

**Роль воображения в понимании текста:
в продолжение психотипической теории перевода
Ю.А. Сорокина**

© кандидат филологических наук В.Г. Красильникова, 2010

В одной из своих последних книг Ю.А. Сорокин вновь обратился к всегда волновавшим его вопросам перевода [Сорокин 2003]. Анализируя интерпретативные подходы А.Н. Крюкова, Н.Л. Галеевой и И.Э. Ключанова, он напишет: «Укажу на то, что заданная в оригинале программа выявляется или парцеллярно, по мере движения переводчика от одного фрагмента – смыслового узла к другому, или в ходе аналитической работы. Предполагающей реконструкцию топологии авторского пути. Но и в том и в другом случае выявляется лишь вариант программы оригинала-идиоварианта, которому следует переводчик и который свидетельствует о мере его психотипической сходимости с автором. Иными словами, я хочу сказать, что в деятельностной переводческой парадигме основным понятием является понятие психотипического подобия, позволяющим двум отдельностям, автору и переводчику, истолковывать друг друга, опираясь на инвариантные свойства своих речевых и неречевых программ. Таким образом, деятельностная теория перевода – это не что иное, как психотипическая или интерпретативная теория перевода» [Сорокин 2003: 33]. Ю.А. Сорокин в своей книге упоминает и одну из первых попыток выявления психотипического подобия автора и переводчика [Красильникова, Сорокин 1998].

Данная статья продолжает развитие основных мыслей, высказанных в свое время Ю.А. Сорокиным по поводу перевода и переводчиков, обучение которых начинается с того, что они сталкиваются с феноменом понимания текста

В тексте, как известно, воплощается мысль говорящего и пишущего. От понимания текстов во многом зависит характер и успешность общения. Поэтому проблема понимания текста является актуальной как в лингвистике, так и в психологии и методике обучения неродному языку. Изучение понимания при чтении и слушании чрезвычайно сложно, так как сложен сам процесс и к тому же до настоящего времени не разработаны достаточно объективные методики его исследования.

Понимание текста обусловлено системой факторов и условий, из которых более обстоятельно изучены: роль информационной насыщенности, композиционно-логической структуры и характера смысловых категорий текста, особенности языковых средств, выражающих смы-

словые отношения, владение читающим реалиями, знанием текста, овладение умениями чтения и некоторыми психологическими, индивидуально-личностными особенностями читающего. До настоящего времени еще недостаточно изучена зависимость понимания текстов от интеллектуальной структуры личности, особенностей познавательных психических процессов, в частности, от развития воображения, хотя всеми исследователями отмечается определяющее значение воображения в понимании художественной литературы и литературном творчестве. В связи с этим недостаточно выяснены некоторые условия и недостаточно разработаны пути и приемы обучения пониманию текста.

Поэтому нами проведено исследование зависимости некоторых компонентов понимания художественного текста от сформированности воссоздающего воображения. При этом мы исходили из следующего понимания сущности текста и функции воображения в процессе чтения.

Текст является сложным речевым высказыванием, характеризующимся предметным содержанием, логико-смысловой и логико-композиционной структурой, языковой характеристикой и коммуникативными качествами. Художественный текст является предметом читательской деятельности, в процессе которой происходит уяснение логики движущих сил поведения людей в обстоятельствах, обусловленных временем и обществом, личными качествами людей, что, с точки зрения П.Я. Гальперина, должно быть положено в основу анализа и понимания художественных произведений [Гальперин 2003]. Основной единицей анализа художественного произведения признается анализ поступков героя, в котором находит отражение ценностный аспект, взятый в контексте своего времени и эпохи. В художественном произведении представлена сама действительность в очищенной логике своего развития и завершения в живой индивидуально-конкретной форме образов.

Читательские умения должны обеспечить переход от восприятия сюжетно-событийной стороны текста к проникновению во все виды авторской субъективности (авторское отношение, оценка и т. п.) и далее к освоению объективного содержания литературного произведения в контексте своего времени и эпохи.

Основой этих умений является освоение образной речи в ее вербальных возможностях, углубление в диалектику значений. Такой переход возможен при условии правильного понимания значения (сведений о действительности) и смысла текста, который представляет собой личностно-эмоциональные, оценочные дополнения по поводу значений высказывания. Смысл высказывания, в котором выражается ценностная позиция автора, является сложным образованием. Он может быть представлен как логически-рассудочной оценкой автора, так и выражением его эмоционально-экспрессивного отношения. Личностные позиции

автора могут передаваться в самом тексте средствами языка, а могут быть вынесены в подтекст и выражены переакцентировкой главного и второстепенного, стилистическими фигурами умолчания, риторическими вопросами, использованием переносных значений, контрастами изложения и другими средствами. Спецификой подтекста является его многозначность. Умение оперировать с подтекстом, передавать его в своем высказывании и правильно расшифровывать в текстах свидетельствует о высоком уровне читательского умения.

Таким образом, постижение сущности художественного текста, его понимание требует от читателя высокой интеллектуальной активности, овладения сложными читательскими умениями. Понять текст, указывала З.И. Клычникова, это значит познать мысли, чувства автора, присвоить его содержание и сделать для себя соответствующие выводы [Клычникова 1983: 5]. Понимание иноязычного текста при этом выражается в уяснении связей и отношений описываемых явлений объективной действительности, связей и отношений описываемых объектов и явлений, отношения к ним автора и отношения автора и содержания текста к читателю.

Правильное понимание всех отношений, данных в тексте, на основе анализа языковых средств, на первой стадии непосредственного восприятия произведения стадии «восторга», по выражению В.Г. Белинского, вызывает необходимость видения сюжетно-событийной стороны текста и возникновение соответствующего эмоционального переживания по поводу этих событий. На этой стадии необходимо создание образной системы текста, поэтому при непосредственном восприятии текста ведущим является процесс воображения. Следовательно, читатель может осуществить глубокий анализ художественного текста и понять все значения и смысловые отношения лишь на основе образного восприятия, постижения образного строя текста.

Мы предположили, что чем выше умение читателя строить образы воссоздавшего воображения, адекватные тексту, тем полнее и глубже его понимание художественного текста. Конкретные задачи нашего исследования состояли, во-первых, в установлении характера связей воссоздавшего воображения и способности правильно определять причины совершаемых героем поступков и прогнозирование его последующего поведения (на основе частичного восприятия текста); во-вторых, в установлении зависимости понимания подтекста от особенностей воссоздающего воображения; в-третьих, в выявлении возможности более полного и правильного понимания подтекста при установке на создание образов в процессе восприятия текста. Испытуемыми были студента второго и третьего курсов языкового вуза: Московского городского педагогического университета.

Полнота и правильность образов воссоздающего воображения испытуемых выявлялась на основе следующей методики: изобразить описанные в трех текстах ситуации на основе их однократного прослушивания. Например, предлагалось описание обстановки первого действия пьесы А.Н. Островского «Волки и овцы».

В первой серии эксперимента у испытуемых выявлялась полнота и правильность образов воссоздающего воображения и правильность прогнозирования поступков и жизни героев по восприятию части текстов повести Ж. Сименона «Поезд из Венеции» на русском языке.

Результаты эксперимента подтвердили прямую зависимость между уровнем развития воссоздающего воображения и способностью увидеть и понять главное в личности героя и правильно определить характер возможных, значимых для него отношений и поступков.

Во второй серии эксперимента у испытуемых, студентов второго курса, определялась взаимосвязь между особенностями воссоздающего воображения и умением понять характер подтекста. Испытуемые однократно прослушивали небольшие по объему тексты, взятые из рассказа А.П. Чехова «Дом с мезонином» и романа А.М. Горького «Фома Гордеев».

Испытуемые должны были раскрыть содержание подтекста и обосновать свое утверждение. Выполнение задания осуществлялось в несколько затрудненных для испытуемых условиях: предъявлялись небольшие по объему тексты при их однократном восприятии, что типично для реального общения, и требовалось сразу же определить содержания подтекста. Средний показатель правильности понимания подтекста составил – 50-70%, что в 80-100% случаев соответствовало показателям развития воссоздающего воображения, которые были выявлены по той же методике, что и в первом эксперименте.

Во второй части эксперимента испытуемым была дана установка мысленно построить образы описываемых событий при прослушивании указанных выше текстов и также после этого раскрыть и обосновать содержание подтекстов. Во второй части эксперимента понимание подтекста повысилось на 20-30% и составило 70-90%.

Аналогичные приемы (мысленное рисование, составление характеристик героев, прием воображаемой экранизации) были использованы нами в формирующем эксперименте в ходе научно-исследовательского проекта Северного окружного управления народного образования (на базе СОШ № 1213) при обучении чтению младших школьников, в результате чего удалось сформировать способность внутреннего видения конкретных образов, сопереживание с автором и умение дать правильную эстетическую оценку каждому образу. В нашем эксперименте оказалось, что даже эпизодическое построение образов при восприятии

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей/Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 40. – 156 с. ISBN 978-5-317-03524-2

текста взрослыми читателями позволяет достигать достаточно высокого уровня понимания, что облегчает понимание идейного замысла произведения, понимания поступков героев в аспекте их ценностей и в контексте исторического времени.

Систематическая работа по формированию у читателей и слушателей образов, адекватных тексту, в совокупности с другими приемами и методами анализа позволит более успешно обучать пониманию текста.

Л и т е р а т у р а

1. *Гальперин П.Я.* Разумность действий и предмет науки. Психологические исследования. Тбилиси: ТГУ, 2003. – 364 с.
2. *Клычникова З.И.* Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1983. – 184 с.
3. *Красильникова В.Г., Сорокин Ю.А.* Русские художественные версии двух текстов Джима Моррисона // *Язык. Сознание. Коммуникация.* Вып.5. 1998. – С. 12-18.
4. *Сорокин Ю.А.* Переводведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М.: Гнозис, 2003. – 160 с.